

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И. ДЖАВАХИШВИЛИ

Факультет социальных и политических наук

На правах рукописи

Тевдორაძე Софია Тамазовна

**ВЗАИМОСООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУ ЗВУКОВОЙ СТОРОНОЙ
СЛОВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕМ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ
ПАМЯТИ**

Диссертация
на соискание академической степени доктора философских наук по психологии

Диссертация выполнена на базе направления «психология» факультета социальных и политических наук Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили

Руководитель:
доктор психологических наук Д. Парджанадзе

Тбилиси
2011

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	5
ГЛАВА II. ЭМПИРИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	6
2.1. Доказываемые положения	7
2.2. Первый эксперимент – исследование взаимосответствия между звуковой стороной слова и его значением как фактора интенсификации памяти с использованием слов японского языка	8
2.3. Второй эксперимент – исследование взаимосответствия между звуковой стороной слова и его значением, как фактора интенсификации памяти с использованием слов шведского языка	18
2.4. Третий эксперимент – исследование взаимосответствия между звуковой стороной слова и его значением, как фактора интенсификации памяти среди воспитанников детских домов (с использованием слов из шведского языка)	25
ГЛАВА III. РАССМОТРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ	27
3.1. О ПРОЯВЛЕНИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРАЙМИНГА В ОПЫТАХ НАИМЕНОВАНИЯ	29
ВЫВОДЫ	31
Литература:	34

ВВЕДЕНИЕ

Наименование, словообразование подразумевает первичную связь между именем и содержанием. Вопрос о том, как устанавливается связь между именем и его значением, что лежит в основе увязывания звуковой стороны слова и его значения, имеет длительную историю. Тем не менее, до сегодняшнего дня в специальной литературе встречаются, в основном, две попытки решения данного вопроса:

1. Между составными частями слова – означаемым и означающим – существует естественная связь – то, что легло в основу наименования, существует объективно, независимо от означаемого.

2. Между названием и значением нет ничего общего, их увязывание носит случайный, произвольный характер. Для выражения данного значения может быть использован любой произвольно подобранный звуковой комплекс.

И первый, и второй пути решения вопроса основываются на материале, полученном через наблюдения над языком. Преимущество направления исследования данной проблемы, предложенного Д. Узнадзе, по сравнению с другими авторами состоит в том, что оно предполагает изучение первичной связи между звуковой стороной слова и его значением в экспериментальных условиях, причем при этом объектом наблюдения является процесс наименования, а не его результат. На основании анализа материала экспериментальных исследований Д. Узнадзе приходит к выводу, что наименование невозможно считать случайным явлением; оно имеет психологические основы, из которых первичными и наиболее значимыми автор считает такие факторы, как «общее впечатление, эмоциональный тон и контур, в котором встречаются обозначаемый объект и звуковой комплекс» (Д. Узнадзе, 1956, С. 59).

Закономерный характер наименования подтверждает многочисленный экспериментальный материал, полученный современными психологами и лингвистами. Закономерный характер наименования выявился в экспериментальных исследованиях Ч. Фокса, Р. Ирвина, Р. Девиса, З. Фишера, Ш. Труса, П. Фриса, Д. Узнадзе, А. Баиндурашвили и др. (в работе детально рассмотрены все эти исследования).

Для завершения процесса наименования звуковой комплекс и значение должны переживаться, как взаимосопоставляемые, а взаимосопоставление, в свою очередь, непременно должно выполнять определенную роль в процессе овладения и использования слов. В противном случае непонятно, почему для завершения процесса наименования необходимо переживание их взаимосопоставления.

Взаимосопоставление между звуковой стороной слова и его значением не только облегчает установление связи между ними и способствует заучиванию, но и оказывает влияние на прочность заучивания (А. Баиндурашвили, 1971).

На каких основаниях может быть сделан подобный вывод? Что побуждает испытуемых к такому выбору? Как поясняет А. Баиндурашвили, в основе выбора испытуемых не лежит сознательный процесс. Это – бессознательное состояние, выявление которого требует проведения специальных экспериментов. Согласно теории установки Д. Узнадзе, эта своеобразная форма отражения объекта и предсознательная заданность представлены в субъекте в виде установки. Слово и его значение опосредствованы и объединены установкой, в основе их синтеза лежит установка.

Влияние установки на факт восстановления слов-пар с эффектом соответствия сомнений не вызывает, однако, на наш взгляд, при объяснении вопроса основы взаимосоответствия между звуковой стороной слова и его значением следует также учитывать характер инструкции, которая дается испытуемым перед проведением опыта, их намерения и участие слов-стимулов, обуславливающих результат восстановления слов.

Составление заданий для изучения проблемы наименования и интерпретация полученных данных производились в рамках теоретических допущений нынешнего, фактического состояния науки. Развитие когнитивной психологии определило условия выделения новых форм памяти; в частности, с 80-х годов XX века внимание психологии направлено на новые дихотомии в имплицитной и эксплицитной памяти.

Проблема имплицитной памяти актуальна, и сегодня во всем мире ведутся интенсивные исследования с целью установления ее закономерностей.

Наш эксперимент, проведенный для изучения взаимосоответствия между звуковой стороной слова и его значением как фактора интенсификации памяти, ставил себе целью выявление специфической, особой роли памяти в опытах наименования. Путем различного планирования опытов, ставивших испытуемых в разные условия восстановления материала, мы предприняли попытку изучить воздействие различных стратегий памяти на протекание процесса наименования. Предполагалось, что в одном случае процесс наименования может быть завершен (стратегия долговременной памяти), а в другом – за краткий период времени установка на соответствие звуковой стороны слова означаемому содержанию не успеет сформироваться (стратегия кратковременной памяти). До сих пор данный вопрос фактически не изучался.

Закономерная природа наименования проявляется в мнемическом эффекте, связанном именно с бессознательными формами памяти. Предположительно в данном случае имеем дело с имплицитно заложенным во все языки феномене, действующем относительно моментов некоей категории и проявляющимся в опытах в качестве результата работы памяти (прайминг).

Таким образом, имплицитная память проявляется в виде прайминга, который может оказывать влияние на восстановление материала из памяти, представляя собой, сле-

довательно, фактор интенсификации памяти. Ответ на вопрос, является ли соответствие стимулом, – дает мнемический эффект в опытах наименования.

ГЛАВА I. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Таким образом, невзирая на многочисленные исследования, все еще существует целый ряд проблем, указывающих на необходимость изучения способности постижения взаимосответствия между звуковой стороной слова и его значением. Цель нашего экспериментального исследования способности постижения взаимосответствия между звуковой стороной слова и его значением как фактора интенсификации памяти, состояла в получении ответа на следующие вопросы:

1. В результате экспериментов, проведенных аналогичным методом с испытуемыми различной национальности (монолингвами) выяснилось, что информация, получаемая в условиях эксперимента испытуемыми – как грузиноязычными, так и говорящими на других языках, с точки зрения звуковой стороны слов характеризуется определенной индивидиуальной константностью применительно к словам совершенно незнакомого им языка. Однако существуют и испытуемые, отличающиеся от других по способности угадывания значения слов.

А. Баиндурашвили применительно к таким испытуемым ставит вопрос о том, что выбор слов, эквивалентных словам-парам на незнакомом языке, носит, возможно, не закономерный, а случайный характер. Однако, сопоставляя эти две группы по экспериментальному материалу, он заключает, что «звуковая сторона незнакомого языка дает определенную информацию о своем значении». Наряду с этим, существуют индивидиуальные различия между испытуемыми по способности угадывания значений слов (А. Баиндурашвили, 1971).

Таким образом, А. Баиндурашвили поставил вопрос об индивидиуальных особенностях способности постижения взаимосответствия между звуковой стороной слова и его значением. С точки зрения нашей проблемы представляется интересным рассмотрение данного вопроса и последующий анализ результатов экспериментального исследования автора под углом памяти.

В частности, поскольку проведенный А. Баиндурашвили эксперимент доказал, что способность постижения связи между звуковой стороной слова и его значением является индивидиуально-психологической характеристикой человека, постольку в наших опытах с использованием двух языков (японский, шведский), данная способность в равной мере должна проявляться применительно к обоим языкам.

Исходя из того, что существующие экспериментальные данные подтверждают закономерный характер наименования в лексике природного языка (Ш. Тсуру, Г. Фрис, Г. Олпорт, Р. Браун, А. Блэк, А. Горович, И. Брекбилл, К. Литл, А. Баиндурашвили), возникает вопрос: почему при использовании разных языков получается различный результат именно по количеству угаданных слов, хотя в опытах это количество правильно угаданных и воспроизведенных слов незнакомого языка превышает случайно ожидаемое. Следовательно, в данном случае следовало проверить несколько гипотез, в частности:

характеризуются ли наши испытуемые определенной интериндивидуальной константностью в процессе запоминания и последующего воспроизведения слов в случае использования двух языков? Изменяют ли предположительно ожидаемые ассоциации достигнутый результат, и чем могут быть объяснены эти различия?

Данные вопросы было интересно изучить именно под углом памяти, поскольку выявленные в наших опытах все особенности наименования подразумевают именно воздействие различных факторов памяти.

2. Эксперименты доказали, что способность постижения взаимосответствия между звуковой стороной слова и его значением упражняема, и ее развитию способствует образовательный, профессиональный опыт. Однако существует ли различие по данной способности в школьном возрасте между детьми, происходящими из низкого, среднего и высокого социальных слоев, влияют ли на данную способность повседневные условия быта, какое значение имеет когнитивный опыт для испытуемых разного возраста, в том числе среди учащихся детских домов по сравнению с учениками обычных школ. И, наконец, какое влияние гендерного фактора в обоих типах школ. Таким образом, эксперимент позволял выявить группу факторов, оказывающих влияние на способность постижения взаимосответствия между звуковой стороной слова и его значением.

Исходя из вышесказанного, мы сочли целесообразным провести исследование на двух возрастных группах школьного возраста (9-12 лет и 13-16 лет), а также с детьми из низкого, среднего и высокого социальных слоев (детские дома и обычные школы). Невзирая на многочисленные исследования проблемы наименования, оценка воздействия различных факторов памяти на этот процесс не производилась.

В рамках нашего исследования мы сочли интересным увязать вопрос наименования с памятью и объяснить его с использованием различных теорий памяти.

Основу выявленных в опытах наименования результатов Д. Узнадзе объясняет в рамках теории установки. Однако механизм управления этим динамическим процессом до сих пор неизвестен. Результаты второй серии нашего эксперимента могут представлять собой возможное проявление семантического, или, иначе, концептуального прайминга имплицитной памяти. Во всех экспериментах, отражающих закономерный характер наименования, учитывается именно эта особенность данного в сознании содержания, поскольку большинство испытуемых воспринимает заданный звуковой комплекс через соответствующую его содержанию установку.

Возможность различного воздействия разных стратегий памяти на процесс наименования предоставляет новые аргумента для уяснения основ наименования, а попытка когнитивно-психологического объяснения механизма установки в опытах наименования позволит точно представить процесс, лежащий в основе увязывания звукового комплекса со значением.

ГЛАВА II. ЭМПИРИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Исходя из целей и задач диссертации, экспериментальное исследование проведено несколькими этапами. Всего проведено три эксперимента с двумя иностранными языками – японским и шведским, по три серии в каждом, по два варианта в каждой из серий. Цель

каждого из экспериментов состояла в изучении способности постижения взаимосоответствия между звуковой стороной слова и его значением как фактора интенсификации памяти. Во втором и третьем экспериментах была дополнительно исследована роль факторов, предположительно воздействующих на способность постижения взаимосоответствия между составными частями слова.

2.1. ДОКАЗЫВАЕМЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Исследование взаимосоответствия между звуковой стороной слова и его значением как фактор интенсификации памяти. Значение действия различных стратегий памяти в опытах наименования. Выявление эффекта прайминга, как результата действия имплицитной памяти.

2. Исследование способности переживания взаимосоответствия между звуковой стороной слов и их значением в случае использования различных стратегий памяти под воздействием различных факторов. В число данных факторов относятся: возрастной, гендерный и социальный (среда) факторы.

3. Проведение аналогичного эксперимента наименования с использованием двух языков, японского и шведского, для выявления роли факторов, обуславливающих ожидаемый результат в рамках положения, приемлемого для экспериментов наименования, – «информация, получаемая испытуемыми через звуковую сторону слов незнакомого языка, характеризуется своего рода индивидуальной константностью».

Для доказательства данного положения были изучены:

Эксперимент I.

1. По каждой серии опытов отдельно различия между двумя условно подобранными нами совокупностями (японские слова с приписанными им соответствующими и несоответствующими значениями).

2. Различия между сериями, в которых испытуемые были поставлены в разные условия восстановления материала.

3. Различия между двумя возрастными группами (9-12 и 13-16 лет).

4. Различия между гендерными группами.

Эксперимент II-III.

Провести аналогичный эксперимент с использованием шведского языка в обычных школах (эксперимент II) и детских домах (эксперимент III), перед которым стояли те же задачи, что и перед первым экспериментом. Наряду с этим, были поставлены и другие задачи, в частности:

1. Сравнение школ (обычная школа и детский дом) по экспериментальному материалу с использованием шведского языка по сериям – по количеству как правильно восстановленных слов из пар с приписанными им соответствующими значениями, так и несоответствующими значениями, по группе в целом и по возрастным подгруппам.

2. Сравнение результатов по языкам (шведского и японского) на основании данных учащихся обычных школ, как по группе в целом, так и по возрастным подгруппам.

2.2. ПЕРВЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ – ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСООТВЕТСТВИЯ МЕЖДУ ЗВУКОВОЙ СТОРОНОЙ СЛОВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕМ КАК ФАКТОРА ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПАМЯТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛОВ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

На данном этапе целью проведенного эксперимента являлось выяснение того, носили ли заучивание испытуемыми материала из случайно подобранных нами двух совокупностей (японские слова с приписанными им соответствующими и несоответствующими значениями) случайный характер, или, наоборот, в процессе заучивания учащимся помогала закономерная, неслучайная связь между звуковой стороной слова и его значением. В данном эксперименте мы предприняли попытку выявить роль взаимосоответствия между отмеченными компонентами слова как фактора интенсификации памяти, а также изучить воздействие различных стратегий памяти на ход процесса наименования.

Метод исследования

Для решения стоящих перед нами задач были использованы японские слова из экспериментов Ш. Тсуру и Г. Фриса. Данный метод заложил основы экспериментов, в которых для исследования проблемы наименования используется лексика природного языка. Различные модификации данного метода использованы многими авторами (Г.Олпорт, С. Рич, Р. Браун, А. Горович, А. Баиндурашвили). В эксперименте используется 25 пар японских слов; каждая пара слов подобрана так, чтобы она по возможности выражала противоположное содержание. Например, татакаи-война и татакаи-мир и пр. Первому японскому слову пары приписывается соответствующее или несоответствующее английское слово. Испытуемому дается задание прочесть каждую пару слов и определить соответствие между японскими и английскими словами.

Наше исследование, как уже указывалось выше, включало три эксперимента. В первом из них, аналогично экспериментам Ш. Тсуру и Г. Фриса, были использованы японские слова, которым были приписаны эквивалентные и неэквивалентные значения на грузинском языке. Второй и третий эксперименты проводились с использованием пар

слов на из шведского и грузинского языков. Во всех трех экспериментах опыты проводились аналогично, по трем сериям.

Описание опыта:

Опыты включали три серии. Каждая серия проводилась на одной и той же группе испытуемых, в двух вариантах (варианты I и II). В каждом из вариантов участвовали разные испытуемые. Японо-грузинские слова между этими двумя группами испытуемых распределялись по-разному. Японские слова, которые группе испытуемых варианта I давались с эквивалентным значением, группе испытуемых варианта II предлагались с неэквивалентным значением, и, наоборот, слова, предлагаемые группе испытуемых варианта I с неэквивалентным значением, давались группе испытуемых варианта II с эквивалентным значением.

Для варианта I было подобрано 20 слов, из которых 10 японским словам было приписано соответствующее грузинское слово, а остальным 10 японским словам – грузинское слово несоответствующего значения.

В варианте II испытуемым аналогично давалось 20 слов, из которых 10 японским словам было приписано соответствующее грузинское слово, а остальным 10 японским словам – грузинское слово несоответствующего значения. Помимо этого, для обеспечения разнообразия японские слова грузино-японские слова были подобраны таким образом, что 10-и из них в вариантах I и II были приписаны грузинские слова антонимного значения (например: хееуа – война (вариант I) и хееуа – мир (вариант II), а остальным – грузинские слова со случайно подобранным значением. Основные принципы подбора грузино-японских слов-пар в обоих вариантах были аналогичными.

I серия

Участники:

В исследовании участвовали 177 испытуемых, в том числе 89 в первой возрастной подгруппе (9-12 лет) и 88 во второй возрастной подгруппе (13-16 лет).

Опыты проводились в двух, 165-й и 23-й, публичных школах г. Тбилиси, среди учащихся IV–XI классов.

Материал опытов:

Испытуемым раздавались листки с перечнем грузино-японских слов. В каждой возрастной группе одной части учащихся давался вариант I, а другой – вариант II. Анализ данных производился путем сравнения результатов I и II вариантов – с целью проверки нашей гипотезы, то есть того, насколько значимо влияние взаимосоответствия между звуковой стороной слов и их значением на процесс запоминания и заучивания этих слов.

Процедура

Опыты в каждой возрастной группе проводились в одинаковом порядке. Испытуемые получали следующую инструкцию:

I серия:

«Ниже представлены пары грузинских и японских слов. Каждому грузинскому слову соответствует именно данное японское слово. Вам дается задание запомнить эти пары слов, на что отводится 10 минут, после чего вам будут созданы новые листки с перечнем только японских слов, которым вы должны приписать соответствующие грузинские значения, на что вам также будет отведено максимум 10 минут».

II и III серии

Вторая серия проводилась через один месяц с теми же испытуемыми, с использованием того же материала, в двух вариантах. Испытуемые получали **вторую инструкцию**: «Вам будут розданы анкеты с перечнем только японских слов. Вам дается задание восстановить их значение и приписать соответствующие грузинские слова. На обдумывание отводится максимум 10 минут. Постарайтесь вспомнить как можно больше слов».

После выполнения задания испытуемым мы собирали листки и уже в третий раз раздавали листки с перечнем грузино-японских слов с правом перечитать их один раз.

Третья инструкция (III серия):

«Вам будут розданы анкеты с перечнем хорошо знакомых вам пар грузино-японских слов с правом перечитать их один раз». Затем мы отбирали у испытуемых эти листки и раздавали новые анкеты с просьбой восстановить пары еще раз. Опыты II и III серий проводились с одинаковым количеством испытуемых – по 177 учащихся. В II и III сериях испытуемые по возрастным подгруппам были распределены следующим образом: по 89 учащихся 9-12 лет и по 88 учащихся 13-16 лет.

Рассмотрение результатов эксперимента

Полученные результаты были обработаны с использованием пакета компьютерных программ SPSS. При обработке данных для проверки различия между средними показателями был использован критерий Стьюдента t – для сравнения независимых выборок (Independent Sample T test) и повторного измерения (Paired Sample T test).

Рассмотрим результаты всех трех серий отдельно.

В первой серии опытов из предложенных нами 20 пар грузино-японских слов после 10-минутного заучивания среднее количество восстановленных слов из пар с соответствующими значениями составило $M=11.4$, а с несоответствующими значениями – $M=10.6$ (см. рис. 1).

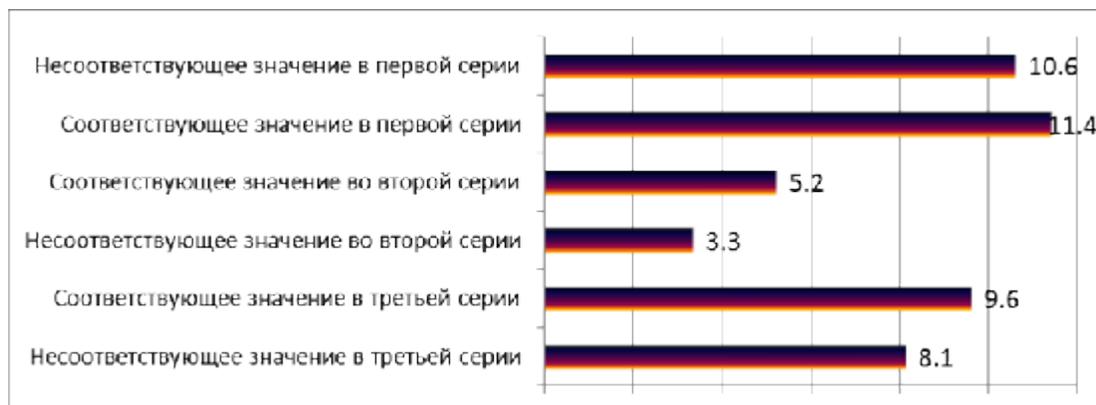

Рис. 1. Среднее количество правильно восстановленных слов по парам с соответствующим и несоответствующим значениями, по сериям (японский язык)

Как видим, в первой серии среднее количество правильно восстановленных слов из числа данных с соответствующими значениями, лишь незначительно превышает аналогичное количество в случае пар с несоответствующими значениями; различие статистически недостоверно, $p=0.07$ (см. табл. 1). Во второй серии среднее количество правильно восстановленных слов из числа пар с соответствующими значениями составляет 5.2, а из пар с неэквивалентными значениями – 3.3; во второй серии различие между средним количеством восстановленных слов из пар с соответствующими и несоответствующими значениями статистически достоверно, $p=0.000$ (см. табл. 1). В данном случае средние значения рассчитаны по группе учащихся в целом, без учета возраста. В третьей серии эксперимента среднее количество (по группе в целом) правильно восстановленных слов из пар с соответствующими значениями составляет ($M=9.6$) не превышает аналогичный показатель по парам слов с несоответствующими значениями – $M=8.1$ (см. рис. 1). Различие между ними статистически недостоверно, $p=0.06$ (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнение правильно восстановленных слов из пар с соответствующими и несоответствующими значениями, по сериям отдельно

		t	p (двусторонняя проверка)
I серия	Соответствующее-несоответствующее значение	1,16	0,07
II серия	Соответствующее-несоответствующее значение	6,795	0,000
III серия	Соответствующее-несоответствующее значение	1,169	0,06

Обработка результатов отдельно по условно подобранным нами возрастным подгруппам выявила ту же тенденцию, что и по группе в целом. В первой серии различие между средним количеством правильно восстановленных слов из пар с соответствующими

ми и несоответствующими значениями оказалось статистически недостоверно в обеих возрастных подгруппах (9-12 и 13-16 лет, $p=0.09$ и $p=0.07$ соответственно). Во второй серии различие по среднему количеству правильно восстановленных слов из пар с соответствующими и несоответствующими значениями оказалось статистически достоверным по обоим возрастным подгруппам ($p=0.000$). В третьей серии различие по среднему количеству правильно восстановленных слов из пар с соответствующими и несоответствующими значениями статистически недостоверно в обеих возрастных подгруппах – соответственно $p=0.06$ и $p=0.09$ (см. табл. 2).

Влияет ли возраст на количество правильно восстановленных слов, то есть можно ли сказать, что учащиеся 9-12 и 13-16 лет с одинаковым результатом восстанавливают значения слов? На диаграмме наглядно видно, что по первой и третьей сериям учащиеся старшей возрастной подгруппы значительно опережают младшую возрастную подгруппу по количеству правильно восстановленных слов – как в случае пар с эквивалентными, так и неэквивалентными значениями. Во второй же серии, наоборот, количество правильно восстановленных слов в обоих случаях в младшей возрастной подгруппе выше (см. рис. 2).

Таблица 2

Сравнение правильно восстановленных слов из пар с соответствующими и несоответствующими значениями, по возрастным группам

			t	p (двусторонняя проверка)
I серия	9-12	Соответствующее-несоответствующее значение	2.93	0,09
	13-16	Соответствующее-несоответствующее значение	2,15	0.07
II серия	9-12	Соответствующее-несоответствующее значение	6,795	0,000
	13-16	Соответствующее-несоответствующее значение	4.985	0.000
III серия	9-12	Соответствующее-несоответствующее значение	0.985	0,09
	13-16	Соответствующее-несоответствующее значение	1,269	0.06

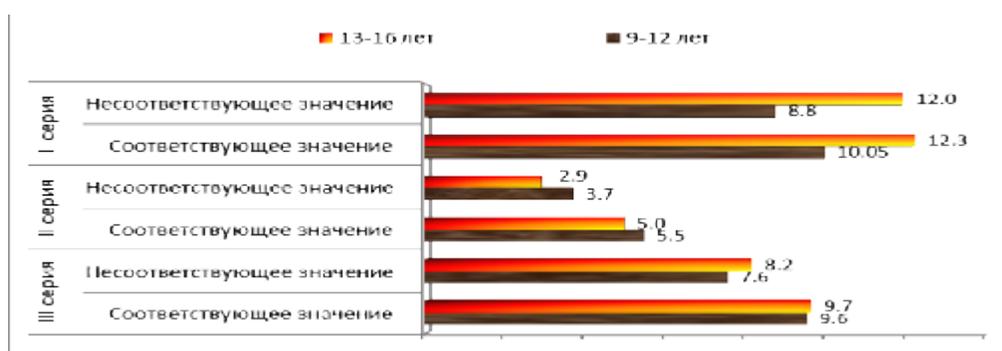

Рис. 2. Среднее количество правильно восстановленных слов по парам с соответствующим и несоответствующим значениями, по возрастным подгруппам, по сериям (японский язык)

При сравнении возрастных подгрупп статистически достоверное различие по количеству правильно восстановленных слов из пар с соответствующими и несоответствующими значениями отмечается только в первой серии, а во второй и третьей сериях опытов различие недостоверно (см. рис. 2).

Таблица 3

Сравнение возрастных подгрупп по количеству правильно восстановленных слов

		t	p (двусторонняя проверка)
I серия	При соответствующем значении	2,564	0,003
	При несоответствующем значении	3,485	0.002
II серия	При соответствующем значении	1,603	0.223
	При несоответствующем значении	1,715	0.356
III серия	При соответствующем значении	1,240	0,258
	При несоответствующем значении	1,263	0,095

Отмечается ли различие по гендерным подгруппам, то есть влияет ли пол на количество правильно восстановленных слов? Как свидетельствуют данные таблицы 4, различие между девочками и мальчиками по среднему количеству правильно восстановленных слов незначительно в первой и во второй сериях, а в третьей серии опытов отмечается статистически достоверное различие по количеству правильно восстановленных слов из пар и с соответствующими, и с несоответствующими значениями.

Таблица 4

Сравнение правильно восстановленных слов по парам слов, предложенных с соответствующим и несоответствующим значениями, по возрастным группам

		t	p (двусторонняя проверка)
I серия	При соответствующем значении	-1,097	0,274
	При несоответствующем значении	-0,751	0,454
II серия	При соответствующем значении	-0,281	0,779
	При несоответствующем значении	-0,848	0,397
III серия	При соответствующем значении	-3,289	0,001
	При несоответствующем значении	-3,087	0,002

Во всех трех сериях опытов в обеих гендерных подгруппах количество правильно восстановленных слов из пар с эквивалентными значениями превышает соответствующее количество по парам с неэквивалентными значениями (см. табл. 5).

Таблица 5

Сравнение правильно восстановленных слов по парам слов, предложенных с соответствующим и несоответствующим значениями, по гендерным группам по сериям (японский язык)

		Пол	Среднее
I серия	При соответствующем значении	мальчики	5,55
		девочки	5,86
	При несоответствующем значении	мальчики	5,22
		девочки	5,48
II серия	При соответствующем значении	мальчики	2,56
		девочки	2,63
	При несоответствующем значении	мальчики	1,55
		девочки	1,72
III серия	При соответствующем значении	мальчики	4,25
		девочки	5,23
	При несоответствующем значении	мальчики	3,93
		девочки	4,97

И, наконец, различие между результатами серий во всех случаях статистически достоверно ($p=0,000$ – при сравнении первой и второй серий; $p=0,000$ – при сравнении второй и третьей серий; $p=0,005$ – при сравнении первой и третьей серий) (см. табл. 6).

Таблица 6

Сравнение серий		
	t	p (двусторонняя проверка)
Первая и вторая серии	19,348	0.000
Вторая и третья серии	15,877	0.000
Первая и третья серии	10,248	0.005

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Общий результат эксперимента свидетельствует о том, что способность постижения взаимосответствия между звуковой стороной слова и его значением представляет собой закономерный процесс. Соответствие звуковой стороны слова его значению облегчает установление между нами связи, способствует процессу овладения словами, обуславливая прочность запоминания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРВОЙ СЕРИИ

Как показали результаты первой серии, испытуемые с равным успехом запоминают японские слова как из пар, предложенных с соответствующими, так и несоответствующими значениями.

Согласно инструкции, в первой серии опытов стратегия памяти испытуемых состояла в «повторении» и незамедлительном восстановлении информации.

Таким образом, в том случае, когда по инструкции испытуемые должны были восстановить материал за короткий промежуток времени, они с равным успехом выполняли задание в обоих случаях, что означает, что в процессе выполнения инструкции предположительно включалась стратегия кратковременной памяти, а не принцип соответствия-несоответствия. Следовательно, наша гипотеза о том, что взаимосответствие между звуковой стороной слова и его значением оказывает значительное влияние на мнемический процесс, не распространяется на случай кратковременной репродукции. Кратковременная память производит мгновенную инструкцию, и установка на соответствие между звуковым комплексом и обозначаемым значением естественным путем сформироваться не успевает.

Возрастной фактор не оказывает влияния на способность постижения взаимосответствия между звуковой стороной слова и его значением, что позволяет предположить, что в условиях создания соответствующей установки мнемический эффект с равным успехом проявляется у всех испытуемых с нормальным интеллектуальным развитием. В этом случае можно говорить только о процессах управления памятью в процессе обучения. В обоих случаях в процессе запоминания испытуемые преодолевают связанную с несоответствием трудность посредством правильно сформулированной стратегии заучивания в учебной или, в нашем случае, экспериментальной ситуации.

Наряду с этим оказалось, что относительное количество правильно восстановленных слов как по парам с соответствующими, так и несоответствующими значениями в старшей возрастной подгруппе выше, нежели в младшей. Такой результат позволяет предположить, что благодаря возрастному когнитивному опыту учащиеся старшей возрастной под-

группы эффективнее направляют процесс запоминания в случае стратегии кратковременной памяти.

Различие по гендерным подгруппам как по парам с соответствующими, так и несоответствующими значениями оказалось статистически недостоверно, то есть в условиях стратегии кратковременной памяти когнитивные процессы у девочек и мальчиков протекают одинаково.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВТОРОЙ СЕРИИ

Во второй серии опытов, проведенных с месячным интервалом, в результате повторного восстановления слов выяснилось, что количество восстановленных слов из пар с соответствующими значениями выше, чем по парам с несоответствующими значениями (различие статистически достоверно). Во взаимосоответствие между звуковой стороной слова и его значением проявляется мнемический эффект – испытуемые не только запоминают больше слов из числа предложенных с адекватным значением, но и запоминание оказывается прочнее, чем в случае пар с несоответствующими значениями. Таким образом, взаимосоответствие между звуковой стороной слова и его значением облегчает установление между нами связи, способствует процессу заучивания и влияет на его прочность.

Вышеотмеченные результаты подтверждают нашу гипотезу о том, что наименование не является случайным процессом, и в нем участвует первичная установка, которая почти идентична у членов различных языковых коллективов.

Во второй серии опытов долговременная память предоставляет более широкие возможности для восстановления использованного в опытах материала, что выявляется в выполнении ее двух операций: а) восстановление слов; б) восстановление слов с эффектом наименования.

Различия по количеству правильно восстановленных слов из числа пар с соответствующими и несоответствующими значениями статистически достоверны как по группе в целом, так и внутри возрастных подгрупп, что предположительно свидетельствует о завершении процесса наименования. Закономерная природа наименования проявляется в мнемическом эффекте, связанном с бессознательным фактором памяти. Наша гипотеза о том, что соответствие является стимулом (праймом), могущим влиять на восстановление материала из памяти и представляющим собой фактор интенсификации памяти, подтвердилась. Таким образом, вторая серия опытов представляет собой процесс работы имплицитной памяти, проявляющийся в виде результата прайминга.

Различие между гендерными подгруппами статистически недостоверно, то есть при использовании стратегии долговременной памяти, как и в случае кратковременной

(первая серия), когнитивные процессы у девочек и мальчиков протекают практически одинаково.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТРЕТЬЕЙ СЕРИИ

В третьей серии опытов, когда материал после месячного интервала воспроизводился в третий раз, с правом одного повторения (хотя точно установить количество повторений невозможно), оказалось, что испытуемые запоминают японо-грузинские пары слов и воспроизводят в большем количестве, чем во второй серии, а также прочнее, нежели в первой серии. Дело в том, что чем больше времени проходит с момента заучивания определенного материала, тем дальше заходит процесс забывания, не достигая, однако, уровня абсолютного забывания. В нашем случае оказалось, что повторно заучить материал гораздо легче. Такой результат опыта можно объяснить возможностью облегченного восприятия во второй серии по сравнению с третьей. В силу того, что на повторение было дано очень мало времени, испытуемые, по-видимому, производят, лишь репродукцию только что воспринятого материала; за краткий промежуток времени установка на переживание звукового комплекса, как носителя функции обозначения значения, не успевает сформироваться (А. Баиндурашвили, 1978). Процесс взаимного увязывания и ассимиляции означаемого и означающего не успевает завершиться. Результаты третьей серии в аспекте мнемического эффекта представляют собой суммирующий эффект по обеим формам памяти – и долговременной, и кратковременной. В третьей серии опытов количество правильно восстановленных слов больше, чем во второй серии.

Различие по количеству правильно восстановленных слов из японо-грузинскими пар с соответствующими и несоответствующими значениями оказалось статистически недостоверным всех возрастных группах (см. табл. 3).

Однако в третьей серии опытов, в отличие от первой и второй серий, выявилось статистически достоверно различие между девочками и мальчиками. Это можно объяснить возможностью повторного включения кратковременной памяти и гендерными различиями.

Различие по количеству правильно восстановленных слов между сериями оказалось статистически достоверным во всех случаях (см. табл. 6), что доказывает возможность разного воздействия различных форм памяти на ход процесса наименования.

2.3. ВТОРОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ – ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСООТВЕТСТВИЯ МЕЖДУ ЗВУКОВОЙ СТОРОНОЙ СЛОВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕМ, КАК ФАКТОРА ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПАМЯТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛОВ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА

Цель данного эксперимента состояла в проведении эксперимента, идентичному первому эксперименту, но с применением шведского языка, с учащимися тех же школ и того же возраста, что было обусловлено следующими мотивами: выяснить, выявляется ли в процессе запоминания и восстановления слов определенная индивидиуальная константность при использовании обоих языков. Поскольку доказано, что способность постижения взаимосответствия между звуковой стороной слова и его значением представляет собой индивидиуально-психологическую характеристику человека, постольку наши испытуемые должны показать одинаковый результат применительно к обоим языкам. Является ли различие результатов по этим двум языкам статистически достоверным, почему получается разный результат по количеству правильно угаданных слов, хотя во всех опытах с применением разных языков количество правильно угаданных и заученных слов выходит за рамки случайно ожидаемого количества (во всех опытах с использованием разных языков различие по парам с соответствующими и несоответствующими значениями статистически достоверно)?

Метод исследования и выбор материала

Для решения стоящих перед исследованием задач следовало провести эксперимент, идентичный первому эксперименту, но с использованием слов из шведского языка.

Подобранные Ш. Тсуру и Г. Фрисом японские слова были переведены на шведский язык. Поскольку шведский язык входит в семейство европейских языков, поэтому с целью максимального исключения ассоциации со знакомыми нашим испытуемым английскими и немецкими словами были проведены предварительные опыты для подбора слов, в которых участвовали студенты факультета психологии.

Все опыты по подбору слов имели один серьезный недостаток, присущим в общем всем эксперименты этого типа. Взаимосответствие между названием и значением в полной мере выявляется лишь тогда, когда фонетический состав незнакомого языка воспринимается испытуемыми до конца адекватно, а достичь этого в экспериментах не удается.

Это может быть обусловлено различными причинами. А. Баиндурашвили в качестве одной из причин ссылается на несоответствие между устной и письменной речью. Различие между написанием и произношением слов более или менее характерно для всех языков. Автор полагает, что единственный выход – давать испытуемым слова в известной им транскрипции. А это, преимущественно, возможно лишь на основе сходства, но не идентичности звуков. Некоторые экспериментаторы в данном случае прибегали к помощи лиц, владеющих этим языком, предлагая затем испытуемым слова акустически или в письменно. Но в этом случае проявляется новая трудность, не менее серьезная. Восприятие звуков чужой речи весьма неточно, эти звуки, как указывает В.Артемов, воспринимаются на основе звуков, слов родного языка.

С учетом всего сказанного, очевидно, что подбор взаимосоответствующих названий и значений довольно сложен. В наших опытах по подбору слов шведского языка для второго эксперимента, помимо уже отмеченных трудностей, для получения объективного результата нам пришлось исключить слова, вызывающие у наших испытуемых ассоциации со словами знакомых им европейских языков. На основании результатов предварительного опыта были подобраны слова, значения которых большинство испытуемых угадали правильно. Следовательно, они смогли установить взаимосоответствие между звуковой стороной слова и его значением. На основании обработки результатов были исключены и слова, похожие на английские или немецкие слова с аналогичным значением. Таким образом, мы получили определенное количество слов-пар с тем же значением, которые использовались в ходе проведения первого эксперимента с использованием японского языка. Однако удалось подобрать только 18 шведских слов, то есть на два меньше, чем японских. Как и в предыдущем эксперименте, шведским словам были приписаны как эквивалентные, так и неэквивалентные по значению грузинские слова (согласно использованному в первом эксперименте методу Ш. Тсуру и Г. Фриса).

Описание опыта:

Протекание опытов и инструкции были такими же, как в первом эксперименте, а в качестве материала для опытов были использованы подобранные нами на основании предварительных опытов 18 шведских слов. Например, фогель – птица; фогель – червь; криг – война; криг – мир.

Участники:

I серия

В исследовании участвовали 160 испытуемых, в том числе 80 в первой возрастной подгруппе (9-12 лет) и 80 во второй возрастной группе (13-16 лет).

Опыты проводились в двух, 165-й и 23-й, публичных школах г. Тбилиси, среди учащихся IV–XI классов.

II и III серии

Опыты II и III серий проводились на одинаковом количестве испытуемых – по 160 учащихся, по 80 человек в каждой возрастной подгруппе (9-12 и 13-16 лет).

РАССМОТРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВТОРОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

После завершения второго эксперимента можно сказать, что результаты опытов, проведенных одним и тем же методом, на одних и тех же испытуемых, но и использованием японского и шведского языков, примерно одинаковы; одинаковы и тенденции по сериям, выявившиеся в результате этих двух экспериментов.

Полученные результаты, аналогично данным первого эксперимента, также обработаны с использованием пакета компьютерных программ SPSS. При обработке данных для проверки различия между средними показателями был использован критерий Стьюдента t для сравнения независимых выборок (Independent Sample T test) и для повторного измерения (Paired Sample T test).

Результаты первой серии

В первой серии опытов после 10-минутного заучивания относительное количество правильно восстановленных слов из числа пар с соответствующими и несоответствующими значениями оказалось примерно одинаковым, то есть различие между ними статистически недостоверно, что повторяет результаты первой серии первого эксперимента (см. таблицу 7).

Таблица 7

Сравнение правильно восстановленных слов по парам с соответствующими и несоответствующими значениями, по сериям отдельно

		t	p (двусторонняя проверка)
I серия	Соответствующие-несоответствующие значения	1,497	0,136
II серия	Соответствующие-несоответствующие значения	2,945	0,004
III серия	Соответствующие-несоответствующие значения	1,625	0,106

Согласно инструкции, на данном этапе опытов включается кратковременная память со стратегией повторения и незамедлительного восстановления информации. Испытуемые в случае использования другого языка проявляют такие же способности, что и в первом эксперименте, с равной успешностью заучивая шведо-грузинские слова из пар как с соответствующими, так и несоответствующими значениями.

Такие результаты можно объяснить не принципом соответствия-несоответствия, а обусловленной инструкцией соответствующей стратегией памяти. Таким образом, в первой серии опытов наша гипотеза о том, что взаимосоответствие между звуковой стороной слова и его значением облегчает их увязывание, не подтвердилась.

Обработка результатов также показала, что возрастной фактор не влияет на эффективность выполнения инструкции: различие между количеством правильно восстановленных слов из пар с соответствующими и несоответствующими значениями внутри возрастных подгрупп статистически недостоверно (см. рис. 3, а также табл. 8).

Статистически недостоверно и различие между гендерными подгруппами, то есть в условиях стратегии кратковременной памяти с использованием шведского языка, подобно предыдущему эксперименту, когнитивные процессы у девочек и мальчиков протекают одинаково (см. табл. 9)

Таблица 8

Сравнение правильно восстановленных слов по парам с соответствующими и несоответствующими значениями по возрастным подгруппам, по сериям отдельно

			t	Р (двусторонняя проверка)
I серия	9-12 лет	Соответствующие-несоответствующие значения	0,728	0,469
	13-16 лет	Соответствующие-несоответствующие значения	2,006	0,08
II серия	9-12 лет	Соответствующие-несоответствующие значения	2,120	0,037
	13-16 лет	Соответствующие-несоответствующие значения	2,968	0,004
III серия	9-12 лет	Соответствующие-несоответствующие значения	3,148	0,002
	13-16 лет	Соответствующие-несоответствующие значения	1,257	0,212

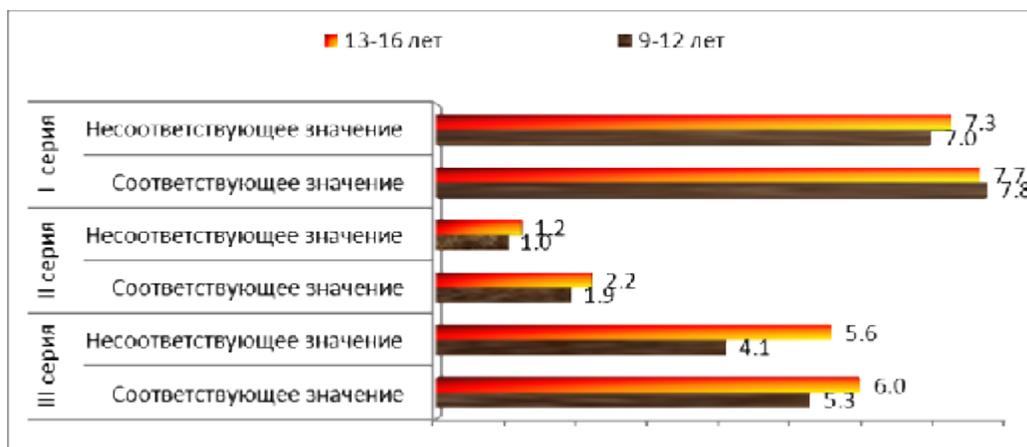

Рис. 3. Количество правильно восстановленных слов из пар с соответствующими и несоответствующими значениями по возрастным подгруппам отдельно

Сравнение гендерных подгрупп по количеству правильно восстановленных слов по парам с соответствующими и несоответствующими значениями, по сериям отдельно

		t	p (двусторонняя проверка)
I серия	При соответствующих значениях	-0,047	0,96
	При несоответствующих значениях	-1,194	0,23
II серия	При соответствующих значениях	-0,238	0,81
	При несоответствующих значениях	-0,447	0,66
III серия	При соответствующих значениях	-1,454	0,15
	При несоответствующих значениях	-2,097	0,04

РЕЗУЛЬТАТЫ ВТОРОЙ СЕРИИ

Обработка данных второго эксперимента, с месячным интервалом между сериями, показала, что количество слов, правильно восстановленных из числа пар с соответствующими значениями, превышает количество слов, восстановленных из пар с несоответствующими значениями. Различие статистически достоверно (см. таблицу 8), что повторяет результаты второй серии первого эксперимента – взаимосоответствие между звуковой стороной слова и его значением облегчает их увязывание, оказывая влияние и на прочность запоминания.

Внутри каждой из возрастных подгрупп, как и по группе в целом, различие по количеству правильно восстановленных слов из числа пар с соответствующими значениями, превышает количество слов, восстановленных из пар с несоответствующими значениями и статистически достоверно (см. таблицу 8), что предположительно свидетельствует о завершении процесса наименования.

Различия между выделенными по гендерному признаку подгруппами по количеству правильно восстановленных слов статистически недостоверно как в случае пар с соответствующими, так и несоответствующими значениями, то есть в условиях использования стратегии долговременной памяти, как и при применении стратегии кратковременной памяти, с использованием шведского языка, когнитивные процессы у девочек и мальчиков протекают практически одинаково (см. табл. 9).

В данной серии опытов, как и в первом эксперименте, подтвердилась наша гипотеза о том, что соответствие является стимулом (праймом), который может оказать влияние на восстановление материала из памяти, представляя собой фактор интенсификации памяти.

Вторая серия опытов представляет собой процесс работы памяти, проявляющийся в виде прайминга. В случае имплицитной памяти факт заучивания субъектом материала не

осознается, но остается в его памяти, направляя активность субъекта в определенном направлении.

Таким образом, как оказалось, при использовании заученной информации результат восстановления слов обуславливает контроль сознания, то есть контроль участия намерения. Для завершения процесса наименования данная форма памяти имеет решающее значение.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТРЕТЬЕЙ СЕРИИ

Обработка данных этой серии показала, что повторились результаты третьей серии первого эксперимента. По группе в целом различие по количеству слов, правильно восстановленных из числа пар с соответствующими и несоответствующими значениями, статистически недостоверно (см. таблицу 7). По-видимому, в данном случае испытуемые производят репродукцию недавно воспринятого материала, и за краткий промежуток времени установка на переживание звукового комплекса, как носителя функции обозначения содержания, не успевает сформироваться.

Что касается различия между возрастными подгруппами, различие по количеству правильно восстановленных слов из числа пар с соответствующими и несоответствующими значениями статистически достоверно лишь в первой возрастной подгруппе, а во второй подгруппе, как и по группе в целом, статистически достоверное различие не выявилось.

Сравнение гендерных подгрупп показало, что различие между мальчиками и девочками по количеству правильно восстановленных слов из числа пар с соответствующими значениями статистически недостоверно, а в случае слов, которым были приспаны несоответствующие значения, – статистически достоверно (см. табл. 9).

Наша предварительная гипотеза, как и в первой серии, не подтвердилась. Этот общий результат применительно ко всей группе учащихся может быть объяснен особенностями памяти, оказывающей определенное влияние на протекание процесса наименования. В частности, в третьей серии опытов, предоставив испытуемым возможность один раз повторить материал, мы фактически «загрязнили» эксперимент по исследованию имплицитной памяти (вторая серия) воздействием эксплицитной памяти, что и обусловило изменение результатов – испытуемые воспроизвели материал эксплицитным путем.

Различие между сериями, как и в первом эксперименте, статистически достоверно во всех случаях, что еще раз подтверждает возможность различного воздействия разных форм памяти на ход процесса наименования (см. табл. 10).

Таблица 10

	t	p (двусторонняя проверка)
Первая и вторая серии	27,244	0,000
Вторая и третья серии	-19,216	0,000
Первая и третья серии	8,691	0,000

СРАВНЕНИЕ ЯЗЫКОВ

Как показали проведенные нами эксперименты, информация, получаемая грузиноговорящими испытуемыми по звуковой стороне слов незнакомого им языка, характеризуется определенной константностью. Столь высокая степень совпадения результатов по обоим языкам указывает на то, что выбор испытуемых опирается на нечто, в равной мере доступное им в большинстве случаев (см. таблицу 11).

Таблица 11

		t	p (двусторонняя проверка)
I серия	При несоответствующих значениях	5,998	0,000
	При соответствующих значениях	6,139	0,000
II серия	При несоответствующих значениях	2,808	0,021
	При соответствующих значениях	2,989	0,015
III серия	При несоответствующих значениях	6,919	0,000
	При соответствующих значениях	6,987	0,000

Таким образом, наше предварительное предположение о том, что взаимосоответствие между звуковой стороной слова и его значением представляет собой индивидуально-психологическую характеристику человека, подтвердилось. Преимущество японского языка перед шведским по количеству восстановленных слов можно объяснить особенностями памяти, оказывающими определенное воздействие на ход процесса наименования. Возможные ассоциации со знакомым языком снижают мнемический эффект восстановления парных слов, не изменяя, однако, основные тенденции опытов наименования. Невзирая на то, что испытуемые не знали ни шведского, ни японского языков, многие переведенные с японского на шведский язык слова ассоциировались со словами знакомых языков. Иными словами, в случае значительного сходства при работе памяти отмечается семантическая интерференция. При работе памяти на забывание действует сходство по значению (Д. Парджнадзе, 2008). А высокая степень совпадения по языкам подтверждает

тот факт, что наименование не является случайным процессом, в нем участвует первичная установка, идентичная и у членов других языковых коллективов.

2.4. ТРЕТИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ – ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСООТВЕТСТВИЯ МЕЖДУ ЗВУКОВОЙ СТОРОНОЙ СЛОВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕМ, КАК ФАКТОРА ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПАМЯТИ СРЕДИ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ (С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛОВ ИЗ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА)

На данном этапе цель проведенного эксперимента, подобно предыдущему, состояла в исследовании способности постижения взаимосответствия между звуковой стороной слова и его значением, как фактора интенсификации памяти, тем же методом, с испытуемыми тех же возрастных групп, но из асоциализированной среды – детских домов. Тем самым мы предприняли попытку выяснить, влияет ли социальный фактор на способность постижения взаимосответствия парных слов и их восстановления, то есть значение когнитивного опыта в различных возрастных группах среди воспитанников детских домов, сравнению с учащимися обычных школ.

Исследование было проведено в нескольких детских домах г. Тбилиси. Соответственно, задачи данного исследования были аналогичны задачам двух предыдущих экспериментов. Дополнительно были сопоставлены данные учащихся обычных школ и воспитанников детских домов при использовании шведского языка.

Участники:

В исследовании участвовали воспитанники детских домов «Школа будущего», «Воробушки», «Дигомский детский дом», «Центр социальной адаптации детей» и «Каритас», всего 168 испытуемых.

В диссертационной работе подробно описаны результаты третьего эксперимента и их анализ (см. табл. 12).

Таблица 12

Сравнение правильно восстановленных слов по парам с соответствующими и несоответствующими значениями, по сериям отдельно

		t	p (двусторонняя проверка)
I серия	Соответствующие-несоответствующие значения	0,614	0,380
II серия	Соответствующие-несоответствующие значения	3,021	0.002
III серия	Соответствующие-несоответствующие значения	0,096	0,460

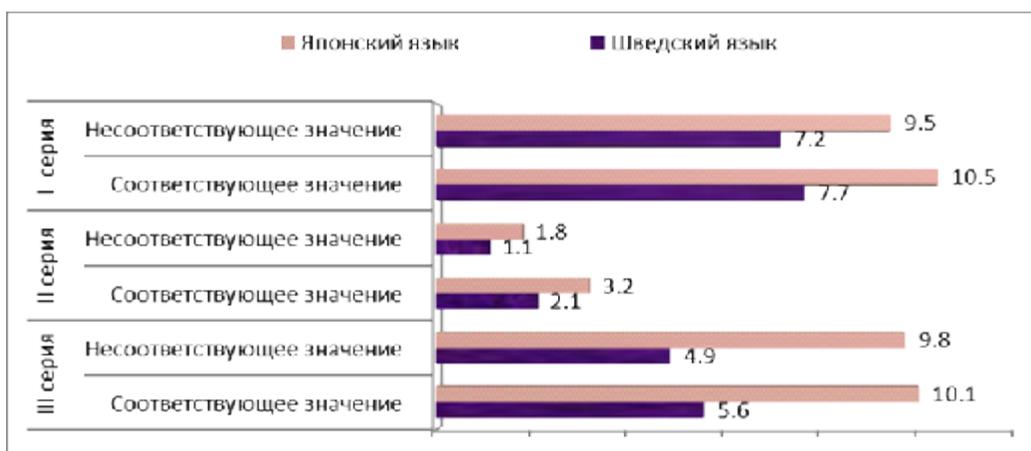

Рис. 4. Сравнение школ

Как показали результаты, социальный фактор не влияет на исследуемый феномен, во всех трех сериях эксперимента, в которых испытуемые были поставлены в разные условия восстановления материала, результаты учащихся обычных школ и детских домов выявили одинаковые тенденции, в частности:

1. В первой серии опытов наша гипотеза о том, что взаимосоответствие между звуковой стороной слова и его значением влияет на мнемические процессы, не подтвердилась – ни среди учащихся обычных школ, ни воспитанников детских домов.

2. Во второй серии опытов наша гипотеза о том, что наименование не является случайным процессом и имеет закономерный характер, подтвердилась – как среди учащихся обычных школ, так и воспитанников детских домов. В обоих случаях различие между количеством правильно восстановленных слов из пар с соответствующими и соответствующими значениями статистически значимо.

Результаты данной серии опытов, в отличие от первой и третьей серий, представляют собой следствие работы имплицитной памяти и связаны с бессознательным фактором памяти. Для завершения процесса наименования данная форма памяти имеет решающее значение. При сравнении результатов второй серии по школам различие не подтверждается, что позволяет думать, что процессы, протекающие без участия сознания, абсолютно идентичны. В подтверждение сказанного добавим, что тесты имплицитной памяти не требуют распределения внимания, что максимально сближает результаты воспитанников детских домов с результатами учащихся обычных школ (см. табл. 13).

3. В третьей серии опытов, как и в первой серии, наша предварительная гипотеза не подтвердилась. По-видимому, по причине малого числа повторений испытуемые производят лишь репродукцию недавно воспринятого, и за этот краткий промежуток времени

установка на переживание звукового комплекса, как носителя функции обозначения содержания, не успевает сформироваться.

4. В первой и третьей сериях опытов результаты подтвердили различие между учащимися обычных школ и воспитанниками детских домов в процессе восстановления парных слов. Подобный результат подтверждает возможность различного воздействия стратегии кратковременной памяти среди учащихся обычных школ и воспитанников детских домов.

5. Более высокие показатели воспитанников детских домов (по количеству правильно восстановленных слов) во всех трех сериях можно объяснить мотивом достижения успеха, что подтверждается их высказываниями и поведением (см. рис. 3).

6. Во всех трех сериях опытов результаты воспитанников детских домов и учащихся обычных школ по количеству правильно восстановленных слов в старшей возрастной группе выше, что позволяет предположить, что возрастной когнитивный позволяет учащимся старшей возрастной группы эффективнее направить процесс запоминания.

7. Как отмечалось, социальный фактор на исследуемый нами феномен не влияет, однако на его фоне когнитивный опыт для воспитанников детских домов приобретает большую значимость, что подтверждают более высокие результаты старшей возрастной группы. В возрастной группе испытуемых 13-16 лет различие по результатам достоверно по всех трех сериям, с преимуществом воспитанников детских домов.

Таблица 13

Сравнение школ по количеству правильно восстановленных слов по парам с соответствующими и несоответствующими значениями

		t	p (двусторонняя проверка)
I серия	При несоответствующих значениях	9,730	0,000
	При соответствующих значениях	8,851	0,000
II серия	При несоответствующих значениях	0,199	0,126
	При соответствующих значениях	0,267	0,214
III серия	При несоответствующих значениях	7,691	0,000
	При соответствующих значениях	6,321	0,000

ГЛАВА III. РАССМОТРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Как уже отмечалось, цель проведенных экспериментов состояла в исследовании взаимоотношения между звуковой стороной слова и его значением как фактора интенсификации памяти. Мы предприняли попытку выяснить влияние различных стратегий

памяти на протекание процесса наименования, высказав предположение о специфической, особой роли памяти в ходе процесса наименования.

В процессе запоминания и восстановления парных слов с использованием стратегий кратковременной и долговременной памяти степень запоминания воспринятых слов и выявленный в наших опытах эффект наименования оказались различными. В одном случае процесс наименования завершился (стратегия долговременной памяти), а в другом (стратегия кратковременной памяти) – выработать установку на соответствие звуковой стороны слова обозначаемому содержанию не удалось. Различие между кратковременной и долговременной памятью производилось временными и пространственными показателями. Если необходимым условием кратковременной памяти является незамедлительное восстановление воспринятой информации, то в случае долговременной памяти существенным является наличие скрытого периода между восприятием материала и его восстановлением. Для объяснения результатов наших экспериментов особое значение имеют обе формы памяти. В первой серии опытов испытуемые сохраняли материал путем повторения (непосредственная память), а в процесс последующей обработки информации включалась рабочая память (посредством «центрального исполнителя»), определявшая последующие шаги поведения, то есть с каким эффектом следовало испытуемым воспринять запоминаемую информацию. Для решения задачи было выбрана стратегия, по которой материал нужно было запомнить и воспроизвести через 10 минут, но в силу того, что способность рабочей памяти решать симультанно поставленные задачи (восстановить парные слова и восстановить парные слова с эффектом соответствия) ограничена, она не может одновременно принимать несколько решений, а потому из этих двух заданий выполняет первое, восстанавливая парные слова **с эффектом соответствия**.

Во второй серии наших экспериментов производилось восстановление парных слов после временного интервала (через один месяц). Оказалось, что при наличии скрытого периода испытуемые восстанавливают слова с эффектом наименования.

Предположительно подобный результат опытов связан с бессознательными формами памяти, которая, согласно современной классификации памяти, относится к имплицитной памяти, а эффект соответствия считается эффектом прайминга.

В современной когнитивной психологии место имплицитной памяти в классификации памяти остается предметом острых дискуссий (Tulving 1994). Ситуация осложнена и тем фактом, что исследователи не пришли к единому мнению относительно того, какие проявления памяти относить к форме имплицитной памяти, а какие – к ее эксплицитной форме. Как известно, память включает процессы кодирования, сохранения и восстановления, каждый из которых характеризуется своими особенностями и закономерностями.

С целью последующего анализа результатов наших экспериментов в диссертационной работе детально рассмотрена иерархическая модель памяти Тулвинга, в которой классификация памяти производится с учетом показателей восстановления.

- Классификация форм имплицитной памяти также возможна по типу оцениваемых заданий. Исходя из этого, классификацией форм имплицитной памяти может быть сочтено разделение данной формы памяти на перцептивный, концептуальный и процедурный прайминги (Toth.H,1996).

Результаты наших экспериментов свидетельствуют о возможном проявлении формы семантического, или, иначе, концептуального прайминга имплицитной памяти. Дж. Тот в своей статье «Бессознательные формы памяти» представил все использованные им в процессе изучения имплицитной памяти тесты.

В наших целях интересны концептуальные тесты, которые зависят от изменения концептуальных, а не поверхностных показателей.

В концептуальных тестах от памяти при восстановлении требуются такие указатели, как, например, категории или связанные с общими знаниями вопросы, то есть указатели, основывающиеся на учете значения. Во всех экспериментах, отражающих закономерный характер наименования, учтены именно особенности содержания сознания, поскольку большинство испытуемых воспринимает предложенный звуковой комплекс на основании соответствующей содержанию установки.

Вопрос о том, что побуждает испытуемых к этому выбору, остается за пределами сознания. Именно на этот результат указывают Д. Узнадзе и А. Баиндурашвили в своих известных работах, усматривая основу наименования в установке, однако механизм управления этим динамическим процессом остается необъясненным. Влияние установки на факт восстановления парных слов с эффектом соответствия сомнений не вызывает, однако, на наш взгляд, при объяснении результатов опытов, то есть основы взаимосоответствия между звуковой стороной слова и его значением, следует учитывать и характер инструкции, намерения испытуемых и участие слов-стимулов, обуславливающих результат восстановления слов.

3.1. О ПРОЯВЛЕНИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРАЙМИНГА В ОПЫТАХ НАИМЕНОВАНИЯ

Для объяснения результатов второй серии наших экспериментов представляется интересным затронуть тему прайминга в семантической, или, иначе, концептуальной памяти. М. Ашкрафт (М. Акшрафт, 1994) в своей книге заостряет внимание на прайминге в семантической памяти.

- Прайминг – это стимул или часть стимула, который может оказать влияние на восстановление материала из памяти; ранее поданный стимул может оказать влияние на последующий процесс, и это называется праймингом. Стимул, следующий за праймингом, называется целью (мишенью), поскольку он является предположительной целью активации процесса прайминга. Таким образом, прайм предшествует цели, а цель испытывает влияние прайма.

Иногда это влияние производится очень легко, и прайм быстро и легко достигает цели. Этот положительный эффект на переработку называют упрощением (facilitation) или содействием (benefits). Упрощение почти всегда ускоряет время реакции восстановления из памяти. Влияние оказывается отрицательным, если прайм не увязан с целью и, постольку, является ошибочным или иррелевантным; негативное влияние, при котором прайм затрудняет воздействие на цель, называется задержкой переработки.

Следует учитывать также время между праймингом и целью.

Увязав результаты наших экспериментов с предложенной М. Ашкрафтом моделью прайма в семантической памяти, оказывается, что и в нашем случае речь идет о проявлении концептуального, или, иначе, семантического прайминга.

В частности, праймом являются слова с приписанными им соответствующими значениями, которые предшествуют цели (в нашем случае – требованию восстановить пары слов), цель испытывает воздействие прайминга, и испытуемые восстанавливают большее количество слов из числа пар с соответствующими значениями, нежели несоответствующими – во всех сериях.

Различие между сериями свидетельствует в пользу нашей гипотезы, подтверждая возможность неодинакового воздействия различных стратегий памяти. Когда промежуток времени между началом прайминга и целью незначителен, незначительно и различие по количеству правильно восстановленных слов из числа пар с соответствующими значениями по сравнению с восстановленными из пар с несоответствующими значениями. Но в случае продолжительного интервала времени между началом прайминга и целью, пусть даже этот период заполнен различными стимулами, различие между ними становится значимым. Доказано, что для восстановления слов с эффектом наименования данная стратегия памяти (долговременная память) имеет решающее значение, а предложенная М. Ашкрафтом модель прайма в процессе семантической памяти приложима и нашим экспериментам.

Вопрос увязывания прайма с целью в опытах наименования можно рассматривать, как влияние действия установки. В частности, если прайм правильно увязан с целью, тогда проявляется ассимилятивное действие установки, лежащей в основе переживания обозначаемого содержания, то есть прайм легко достигает цели (вторая серия), а если не связан с целью, проявляется обусловленный действием установки контрастный эффект, то

есть прайм оказывает на цель сдерживающее воздействие, негативно действуя на результат наименования (первая серия).

Д. Узнадзе для обозначения таких обусловленных действием установки эффектов использует термин «контрастная иллюзия», то есть возникновение в переживании взаимоконтрастных содержаний в результате взаимодействия. Однако в данном случае он подчеркивает, что речь идет не о возникновении контрастной установки, а «действии существующей установки в противоположном направлении», а «действие существующей установки в противоположном направлении» тем более наглядно и актуально, чем прочнее и определеннее сама эта установка» (Д. Узнадзе, 1956, С. 169-170). Контрастный эффект действия установки специфичен не только применительно к действию установки, выработанной на количеством материале, но и качественном. В нашем же случае, в экспериментах по изучению взаимосответствия между звуковой стороной слова и его значением, как фактором интенсификации памяти, действие установки проявляется в виде основы семантического прайминга. Участие бессознательного в процессе наименования общепризнано, и представителями современной когнитивной психологии квалифицируется, как уже отмечалось, как имплицитная память, а основу механизма увязывания ее основных компонентов – прайма (стимула) и цели – можно объяснить с позиций теории установки.

Таким образом, при рассмотрении основ выявленных в опытах наименования результатов, то есть взаимосответствия между звуковой стороной слова и его значением, опираясь на экспериментальные данные, следует учитывать, во-первых, стратегию управления памятью, обуславливающую восстановление материала в эксплицитной или имплицитной форме, а, во-вторых, установку, которая, согласно теории Д. Узнадзе, предшествует возникновению в сознании переживания некоторых звуковых комплексов и ложится основу их увязывания с содержанием.

ВЫВОДЫ

Выводы, сделанные на основании результатов экспериментов:

1. Общий результат экспериментов указывает на то, что способность постижения взаимосответствия между звуковой стороной слова и его содержанием является закономерным процессом.
2. Эксперименты, ставящие испытуемых в разные условия восстановления материала, подтвердили значение использования различных стратегий памяти в опытах наименования.

3. Наша предварительная гипотеза о том, что взаимосоответствие между звуковой стороной слова и его содержанием оказывает значимое влияние на мнемические процессы, не оправдалась применительно к кратковременной репродукции. Кратковременная память производит мгновенную инструкцию, и установка на соответствие звукового комплекса обозначаемому содержанию сформироваться естественным путем не успевает.

4. Долговременная память предоставляет более широкие возможности восстановления материала опыта, что проявляется в выполнении ею двух операций: а) восстановление пар слов; б) восстановление пар слов с эффектом наименования.

5. Результаты второй серии опытов подтвердили нашу гипотезу о том, что наименование является не случайным, а закономерным процессом, в котором участвует первичная установка, почти идентичная у всех членов различных языковых коллективов. Наше предварительное предположение о том, что соответствие является праймом (стимулом), могущим повлиять на восстановление материала из памяти, представляя собой фактор интенсификации памяти, подтвердилось.

6. Закономерная природа наименования проявляется в мнемическом эффекте, связанном именно с бессознательными формами памяти. Предположительно в данном случае мы имеем дело с результатом работы имплицитной памяти. Имплицитная память проявляется в виде прайминга, влияющего на восстановление материала из памяти, представляя собой фактор интенсификации памяти.

7. В наших экспериментах в процессе исследования проблемы наименования выявилась специфическая, особая роль памяти. В случае имплицитной памяти факт заучивания материала субъектом не осознается, но остается в его памяти, направляя его активность в определенном направлении (вторая серия опытов), тогда как в случае эксплицитной памяти соответствующие процессы протекают на уровне объективации (первая серия опытов).

8. Возрастной фактор не влияет на способность постижения взаимосоответствия между звуковой стороной слова и его содержанием.

Однако относительное количество восстановленных слов в старшей возрастной группе выше, нежели в младшей. Это позволяет предположить, что возрастной когнитивный опыт учащихся старшей возрастной группе помогает им более эффективно направлять процесс запоминания.

9. Различия между гендерными группами по количеству правильно восстановленных слов из пар с соответствующими и несоответствующими значениями статистически

недостоверно. Таким образом, когнитивные процессы у девочек и мальчиков протекают практически одинаково как в случае кратковременной, так и долговременной памяти.

10. Статистически значимое различие между результатами серий во всех случаях доказывает возможность различного воздействия разных форм памяти на протекание процесса наименования.

11. Высокая степень совпадения результатов испытуемых при использовании двух языков указывает на то, что их выбор опирается на нечто в равной мере доступное для преимущественного большинства испытуемых, но это нечто не обусловлено вызванными этими звуковыми комплексами ассоциациями и результатом опосредования языком в целом. Предположительно здесь имеем дело с имплицитно заложенным во все языки феноменом, проявляющимся в опытах в виде результата работы памяти (прайм).

12. Сопоставление результатов по использованным языкам подтвердило наше предварительное предположение о том, что способность постижения взаимосоответствия между звуковой стороной слова и его содержанием является индивидуально-психологической характеристикой.

13. Преимущество по количеству восстановления японских слов по сравнению со шведскими можно объяснить особенностями памяти, оказывающей определенное воздействие на протекание процесса наименования. В случае значительного сходства отмечается семантическая интерференция.

14. Социальный фактор влияет на способность постижения взаимосоответствия между звуковой стороной слова и его содержанием.

Однако на его фоне увеличивается значение когнитивного опыта для испытуемых из детских домов, что проявляется в преимуществе старшей возрастной группы.

15. Таким образом, при рассмотрении вопроса основы выявленных в опытах наименования результатов, то есть взаимосоответствия между звуковой стороной слова и его значением, следует учитывать, во-первых, стратегию управления памятью, обуславливающую восстановление материала в эксплицитной или имплицитной форме, а, во-вторых, установку, которая, согласно теории Д. Узнадзе, предшествует возникновению в сознании переживания звуковых комплексов и определяет степень его увязывания с содержанием.

Литература:

- Баиндурашвили А. – Экспериментальная психология наименования. 1971 (на груз. яз).
- Баиндурашвили А. () _ К вопросу о контрастном эффекте действия установки, созданной на качественном материале. 1961, т. 97. С. 235-252 (на груз. яз).
- Тевдорадзе С. _ Взаимосоответствие между звуковой стороной слова и его содержанием как фактор интенсификации памяти. Грузинский электронный научный журнал: педагогические науки, 2005I #2 (7), С. 3-11. (2006) (на груз. яз).
http://gesj.internet-academy.org.ge/gesj_articles/1143.pdf
- Узнадзе Д. _ Внутренняя форма языка. Психология, 1947, т. IV (на груз. яз).
- Узнадзе Д. Общая психология. М., «Питер», 2004.
- Узнадзе Д. _ Психология установки. Тбилиси. 2004 (на груз. яз).
- Парджанадзе Д. _ Психология памяти. Тбилиси. 2008 (на груз. яз).
- Парджанадзе Д. _ О бессознательных передачах информации. Психология, том XX., с. 118-122., 2007, Тбилиси. Институт психологии им. Д. Узнадзе (на груз. яз).
- Парджанадзе Д. _ Проблема имплицитной памяти в современной психологии. Грузинский психологический журнал. #3, 2008 (на груз. яз).
- Чинчараули Т. Когнитивный и нейропсихологический анализ повторного прайминга. Диссертация. 2008 (на груз. яз).
- Аткинсон Р. (1980) – Человеческая память и процесс обучения. изд. «Прогресс».
- Баиндурашвили А.Г. (1978) – Некоторые характерные особенности речевого знака в аспекте проблемы реальности бессознательного психического. Бессознательное т. 3. изд. «Мецниереба».
- Баиндурашвили А.Г. (1971) – Роль взаимодействия означаемого и означающего в процессе запоминания слов. мат. ШМ всесоюзного съезда общества психологов.
- Баиндурашвили Н.А. (1986) – «способность постижения взаимосоответствия звуковой стороны слова и его значение как компонент лингвистической способности и возрастные особенности ее проявления. Автореферат.
- Вундт В. (1913) – Элементы психологии народов. стр. 146.
- Миллер Дж. (1956) – Информация и память. журнал “Scientific American”.
- Мюллер М. (1968) – Наука о языке. стр. 291.

- Пауль Г. (1960) – Принципы истории языка. стр. 71. изд. Москва.
- Пиаже Ж., Фресс П. (1973) – Экспериментальная психология. изд. Прогресс.
- Парджанадзе Д. (1978) – Память и бессознательное. Бессознательное. изд. «Мецниереба». стр. 291-298.
- Седов К. (2004) – Возрастная психоллингвистика – Хрестоматия. изд. Москва.
- Соссюр Ф. (1933) – Курс общей лингвистики. Соцэкгиз.
- Соссюр Ф. (1977) – Труд по языкознанию. М.
- Солсо Р. (2002) – Когнитивная память. Питер.
- Слобин Д., Грин. Ж. (1976) – Психоллингвистика. изд. Прогресс. Москва.
- Atkinson R.C. & Shiffrin R.M. (1991) – The control of short-term memory. Scientific American.
- Ashcraft M.N. (1994) – Human memory and cognition.
- Bartlett F.C. (1932) – Remembering.
- Brown R.W., Black A.H. & Horowitz A.E. (1955) – Phonetic Symbolism in Natural Languages. Journal of Abnormal and Social Psychology. no.50.
- Brown R. (1958). – Words and Things. p. 122.
- Brackbill Y & Little K.B. (1957) – Factors determining the guessing and meaning of foreign words. Journal of Social Psychology.
- Craik F.I.M. & Tulving E. (1975) – Depth of Processing and the retention of word in episodic memory. Journal of Experimental Psychology. General. 104. pp. 268-294.
- Craik P. & Schacter D.L. (1985) – Implicit and Explicit memory for new associations in normal and amnesic subjects. Journal of Experimental Psychology: Learning, memory and cognition. 16. pp. 978-992.
- Irwin F.W. & Newland A. (1940) – Genetic Study of the Naming of Visual Figures. The Journal of Psychology. 9.
- Moltzman I., Morrisett L. & Brooks L. (1958) – An Investigation of Phonetic Symbolism. No. 45.
- Tsuru S.H. & Fries H.S. (1933) – Problem in Meaning Journal of General Psychology.
- Toth. H. (1996) – Nonconscious Forms of Human Memory.

- Roediger H.L. (2003) – Reconsidering implicit memory. In J.S. Browsers & C. Marsolek (Eds.) Oxford: Oxford University. Press. pp. 3-18.
- Squire L.R., Shimamura A.P. & Graf P. (1995) – Independence of Recognition Memory and priming effect. *Journal of Experimental Psychology: Learning Memory & cognition*, II. pp. 37-44.
- Tulving E., Schacter D.L. & Stark H.A. (1982). – Priming Effects in Word-fragment completion are independent of Recognition Memory. *Journal of Experimental Psychology*: pp. 336-342.